

Геоэкономические проблемы России, стратегические вызовы и перспективы развития российских ТНК

© 2016 Кони́на Ната́лия Ю́рьевна

доктор экономических наук,

заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга

и внешнеэкономической деятельности

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
143005, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3
E-mail: nkonina777@gmail.com

Статья посвящена геоэкономическим проблемам России, состоянию и перспективам развития крупнейших российских формирующихся ТНК. Обосновано: в условиях де-факто ведущейся против России геоэкономической войны большое значение для стабильности экономики имеет как государственная бюджетная и промышленная политика, так и деятельность крупнейших отечественных компаний. Невзирая на объективные экономические сложности, резкое падение цен на нефть на мировом рынке и режим санкций, ведущие российские нефтегазовые компании в целом неплохо переживают кризис. Металлургические компании сильнее пострадали от падения цен и спроса, но сохраняют хорошую динамику. Крупнейшие российские ТНК проводят реструктурирование своей деятельности, оптимизируя операции и избавляясь от неэффективных активов, что создает хорошие предпосылки для их будущего роста.

Ключевые слова: многополюсный мир, глобализация, геоэкономические войны, геоэкономическая система, мировой доход, финансовая система, конкурентоспособность, санкции, природная рента, конкурентные преимущества.

Мир начала XXI в. - это многополюсный мир, в котором существует несколько центров силы. Основная борьба в области технологического и научного развития развертывается между США, Евросоюзом и Японией, вступившими в фазу постиндустриального развития, но значение их экономик существенно снизилось в последние годы за счет динамичного роста экономики Индии и Китая. При этом экономика Китая, будучи тесно взаимосвязанной с американской, существенно зависит от США по инвестициям, импорту и технологиям.

Лидерство США в глобальной экономике поддерживается благодаря высокой производительности труда, известным брендам, превосходству компаний в маркетинге и менеджменте, инновациям, дешевому газу и электроэнергии, а также доминированию в валютно-финансовой системе. Хотя по итогам 2014 г. Китай и обошел США по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС)¹, на долю США приходилось в 2013 г. около 27 % номинального мирового ВВП (или 16,45 % мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности - ППС)². США получают эмисси-

онный доход, оставаясь в центре мировой финансовой системы, доллар остается ведущей мировой резервной валютой, и более 60 % мировых финансовых резервов хранятся в долларах³. США доминируют в мировом финансовом сообществе в силу размеров своего рынка. От 40 до 55 % мирового рынка акций, облигаций и деривативов приходится на США⁴. Важнейшей особенностью современной геоэкономической системы является то, что она построена вокруг доллара США как главной мировой валюты. Доминирование США, их валюты и их институтов в финансовом секторе является важнейшей характеристикой современной геоэкономической и воспроизводственной системы и определяет порядок формирования и распределения мирового дохода. Однако специфика момента состоит в том, что в глобальной геоэкономической системе Соединенные Штаты постепенно утрачивают роль единственного всемирного центра силы, умело используя глобализацию и региональную интеграцию для обеспечения и сохранения своих интересов.

Важнейшей особенностью современной мировой экономики является то, что за последние

25 лет рынки стали глобальными, особенно в области финансов. Прежде всего, в развитых странах над реальным сектором экономики, в котором доминируют наукоемкие или информационные компании, создавшие глобальные цепочки добавленной стоимости, сформировалась сложная финансовая система, которая начала функционировать самостоятельно и по своим собственным законам. Мировая экономика становится все более взаимосвязанной, формируется мировой доход. Глобализация и региональная интеграция определяют направления развития геоэкономических процессов, при этом наблюдается общая для всех стран тенденция сближения доходов на душу населения и рост циклической взаимозависимости экономической активности наряду с усилением неравенства между странами и растущим разрывом между самыми богатыми и самыми бедными гражданами мира.

В начале 2014 г. произошел кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Ряд западных стран объявили о введении жестких санкций в отношении российской экономики. Как отмечает Э.Г. Кочетов, "... мир вступает в новую эпоху - эпоху геоэкономических войн, которые характеризуются "невидимостью, отсутствием разрушений, бескровностью, стратегией "непрямых действий"; применением в качестве оружия геоэкономических, геофинансовых, информационных и др. технологий с целью перелива национального дохода, недопущения противника к мировым воспроизводственным системам и перераспределению мирового дохода; попытками маргинализации страны-противника, ее населения, выброса их в разряд изгоев, парий и т.п. (страна-изгой, страна-пария)"⁵.

Модель российской экономики, где ведущим фактором было основанное на экспорте углеводородов при благоприятных внешних ценах на сырье и энергоносители активное потребление, обеспечивала рост на протяжении почти 15 лет. В условиях замедления структурных реформ и начала геоэкономической войны США и стран Запада против России эта модель показала свою неэффективность⁶.

Де-факто Россия столкнулась с новой формой тотальной геоэкономической войны, последствия которой для российской экономики в совокупности с неэффективными действиями российских денежно-финансовых властей оказались серьезными. Как пишет Э.Г. Кочетов, "геоэкономические войны (Geoeconomic wars) - нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких гео-

экономических и геофинансовых технологий. Это тщательно выверенная стратегия. Среди реально просматриваемых приемов и методов геоэкономических войн можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является "кредитный удар", деформацию социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации"⁷.

Геоэкономическая война, фактически объявленная России со стороны Запада, падающие цены на нефть, неоптимальные действия и бездействие российских денежно-финансовых властей и паника населения привели к серьезному валютно-финансовому кризису, поразившему всю экономику. На протяжении 2014-2015 гг. происходили снижение темпов роста ВВП и переход в область отрицательных значений⁸. По данным международного рейтингового агентства Fitch, ВВП России в 2015 г. сократился на 3,7 % и предположительно сократится еще на 1 % в 2016 г.⁹

Нынешний кризис в России порожден как внешними геоэкономическими факторами, так и неэффективной финансово-экономической политикой государства. Высокий курс рубля демотивировал отечественное производство и стимулировал импорт, в итоге в условиях открытой экономики на середину 2014 г. у России сложилась значительная импортная зависимость по большой номенклатуре товаров (общий объем импорта, составлявший в 2000 г. 45 млрд долл., к 2013 г. достиг 341 млрд долл.). Девальвированный рубль быстро подтолкнул рост инфляции, которая в 2014-2015 гг. по многим потребительским товарам превысила 25-35%, что привело к обнищанию значительной части среднего класса. Высокая зависимость от импорта выражается в том, что ввоз товаров из-за рубежа превышает 15 % номинального ВВП России, тогда как во времена СССР он едва достигал 2 %. На импортные образцы нефте- и газодобывающего оборудования приходится до 70 % всех его новых закупок. При этом оборонная промышленность использует до 30% импортных комплектующих, космическая и авиационная отрасль - 6570 %, фармацевтика - почти 80 %¹⁰.

Экономическая политика государства за последние 25 лет усиливала зависимость российской экономики от добывающей промышленности, от нефти и полезных ископаемых. Почти три четверти российского экспорта приходится на нефть, газ, уголь и прочие энергоресурсы низкой степени переработки. Жесткая монетарная политика

Центрального банка и Министерства финансов привела к завышенным процентным ставкам по кредитам и подтолкнула российские компании обращаться за финансированием на международный рынок капитала, где при стабильном и высоком курсе рубля условия были очень льготными. В итоге только за 2012-2013 гг. суммарный долг российских компаний в иностранной валюте вырос на 170 млрд долл. и приблизился к 600 млрд долл.¹¹ Девальвация рубля резко обострила проблему обслуживания внешнего долга.

Геоэкономическая война вскрыла глубинные проблемы российской экономики - низкую конкурентоспособность отечественных компаний, отсутствие промышленной политики, непоследовательность структурных реформ, коррупцию, низкую инновационность экономики. По уровню производительности труда Россия пока еще опережает ряд крупнейших развивающихся стран, но значительно отстает от ведущих развитых стран. При этом в российской экономике практически не представлены инновационные секторы и гипертрофирована доля оптовой и розничной торговли¹². Россия отстает от других стран БРИКС по эффективности товарных и финансовых рынков, по уровню эффективности бизнеса и эффективности корпоративной стратегии¹³.

К стратегическим вызовам для крупных российских компаний следует отнести то, что крупные российские компании вынуждены вступать в жесткую конкурентную борьбу с ведущими транснациональными корпорациями как на внутреннем рынке, так и на мировом. В условиях жесткой конкуренции встроиться в уже сложившиеся глобальные цепочки добавленной стоимости крайне сложно. Некоторые российские компании участвуют в этих цепочках в качестве поставщиков сырья, довольствуясь незначительной частью дохода. В настоящее время крупнейшие отечественные компании вынуждены проводить трансформацию бизнеса и реструктурировать свои операции. К таким мерам прибегли в конце 2000-х гг. крупнейшие южнокорейские ФПГ - чеболи, а чуть позже - ведущие европейские компании, такие как Siemens, Renault, FIAT, пытаясь превратиться в глобальные высококонкурентные компании¹⁴.

В рейтинге 2015 г. Forbes 2000 The World's Biggest Public Companies, оценивающим компании по 4 важнейшим показателям - объему продаж, прибыли, активам и рыночной капитализации, - в число крупнейших мировых публичных компаний входили 28 фирм и банков из России, представлявших широкий спектр отраслей с преобладанием нефтегазовых и металлургических компаний.

Однако при этом, согласно Forbes, по итогам 2015 г. крупнейшие российские компании, как правило, существенно отставали по совокупности показателей, прежде всего по объему продаж и капитализации, от своих зарубежных конкурентов.

Так, согласно Forbes, в рейтинге 2000 мировых крупнейших публичных компаний 2015 г. крупнейшими российскими промышленными компаниями по таким важнейшим показателям, как объем продаж, прибыль, активы и рыночная капитализация, были "Газпром" (27-е место в мировом рейтинге) - 158,0 млрд долл. по объему продаж, прибыли 24,1 млрд долл., активам 356,0 млрд долл., рыночной капитализации 62,5 млрд долл.; "Роснефть" (59-е место в мировом рейтинге) - 129,0 млрд долл. по объему продаж, прибыли 9,0 млрд долл., активам 150,0 млрд долл., рыночной капитализации 51,1 млрд долл.; "Лукойл" (109-е место в мировом рейтинге) - 121,4 млрд долл. по объему продаж, прибыли 4,7 млрд долл., активам 111,8 млрд долл., рыночной капитализации 43,5 млрд долл.; "Сургутнефтегаз" (209-е место в мировом рейтинге) - 26,6 млрд долл. по объему продаж, прибыли 8,8 млрд долл., активам 74,6 млрд долл., рыночной капитализации 24,2 млрд долл.¹⁵

К наиболее интернационализированным российским компаниям можно отнести: "Газпром", "Лукойл" в нефтегазовом секторе, "Евраз", "Норильский никель", ОК "Русал", "Северсталь" в металлургической отрасли, МТС и "Вымпелком" в секторе телекоммуникационных услуг¹⁶.

Развитие и деятельность крупнейших российских компаний со второй половины 2014 г. проходили на фоне негативного эффекта секторальных санкций, введенных против российской экономики в июле 2014 г. со стороны США, ЕС, Норвегии, Японии, Австралии и Канады; ограничительные меры коснулись таких компаний, как "Роснефть", "Транснефть", "Газпром", "Газпром нефть", "Лукойл", "Сургутнефтегаз". Американским и европейским компаниям запрещен экспорт товаров и технологий, которые могут быть использованы в российских проектах добычи нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах.

Стремительное ослабление рубля существенно повлияло на бизнес крупнейших компаний. Компании-экспортеры (например, "Газпром" или "Норильский никель") значительно выиграли от девальвации рубля за счет сочетания валютной выручки и рублевых операционных издержек, несмотря на падение цен на экспортные сырьевые товары. Российские нефтяные компании обладают огромным запасом прочности, эксплуа-

тируя природную ренту. Как заявил в интервью “Российской газете” заместитель министра энергетики РФ К. Молодцов, “себестоимость добычи нефти в России составляет 2 доллара за баррель”¹⁷. В то же время Молодцов отметил, что себестоимость добычи трудноизвлекаемых запасов нефти, а также добычи на шельфе оценивается в 20 долл. за баррель.

В то же время деятельность отечественных нефтегазовых компаний существенно страдает от геэкономической войны, так как, по разным оценкам, показатель зависимости отечественной нефтяной промышленности от импортных технологий и техники составляет в классической добыче около 60 %, а в технологиях интенсификации добычи (например, методом гидроразрыва пласта) - 95 %, в освоении морского шельфа - 98 %. Ведущие нефтегазовые компании Газпром” и “Роснефть” столкнулись в ходе кризиса с падением выручки и существенным увеличением чистого долга (более 45,8 млрд долл. и 58 млрд долл., соответственно), а самое главное - с необходимостью серьезной трансформации бизнеса и потребностью в кардинальном переосмыслении бизнес-стратегий с учетом новых геэкономических реалий и очень динамичных технологических перемен¹⁸.

Деятельность другой группы крупнейших отечественных фирм, металлургических, в 2015 г. протекала под воздействием многих сложных и негативных факторов: падающих цен, снижения потребления, антидемпинговых разбирательств, нарастающей конкуренции на мировом рынке.

В целом, ослабление рубля было позитивно для металлургических компаний, так как они преимущественно являются экспортерами. Причем производители цветного металла (“Норильский никель”, “Русал”) оказались в более выгодном положении, чем компании черной металлургии (НЛМК, “Евраз”, “Мечел”, ММК, “Металлоинвест”, “Северсталь”) и производители труб (ТМК, ОМК, ЧТПЗ), которые в основном работают на внутренний рынок. Среди крупных российских металлургических компаний лучшие результаты в 2015 г. показали ГК “Норильский никель” и ОК “Русал”¹⁹.

До начала мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. крупные российские компании покупали много активов за рубежом, зачастую в кредит, в надежде на эффект синергии и значительный рост операционной прибыли. По оценкам, прямые инвестиции ведущих российских ТНК составляют больше 140 млрд долл.²⁰ Мотивами таких покупок были выход на новые рынки сбыта, в том числе защищенные таможенными барьерами, увеличение доли на мировом рын-

ке, выстраивание стратегических альянсов, завершение технологических цепочек (в сторону либо сырья, либо конечной продукции), трансформация бизнес-модели, формирование имиджа глобальных игроков.

Поздняя интернационализация и состоявшийся уже передел рынков затруднили осуществление оптимальных сделок по слияниям и поглощениям, как основной форме прямых иностранных инвестиций. В частности, инвестиции российских металлургических компаний в зарубежные активы оказались недостаточно эффективными. Как показали расчеты газеты “Известия”, за последние 3 года “Норильский никель”, “Северсталь”, “Мечел” потеряли от продажи зарубежных металлургических предприятий в Австралии, Африке, США и Европе 11 млрд долл.²¹ В свое время эти три компании потратили на покупку зарубежных активов более 18 млрд долл., а потом избавились от них, выручив всего около 6 млрд долл.²² Наши компании были вынуждены выйти из указанных проектов из-за стратегических просчетов при принятии решений о покупке, приведших к недостижению запланированных показателей и возникновению значительных операционных убытков.

Перспективы продолжения внешней экспансии российскими компаниями связаны с достижением всемерного повышения конкурентоспособности и наращивания экспорта с высокой добавленной стоимостью, в частности за счет резкого увеличения инвестиций в основной капитал, обновления производственно-технологической базы, повышения инновационной активности и увеличения эффективности НИОКР, улучшения в менеджменте, стратегиях и корпоративной культуре.

¹ См.: ВВП стран // Статистика Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>. Китай обогнал США и стал первой экономической державой мира. URL: <http://politobzor.net/show-38388-kitay-obognal-ssha-i-stal-pervoy-ekonomicheskoy-derzhavoy-mira.html>.

² Paul De Grauwe. (2016) Economics of Monetary Union. Oxford, p. 67.

³ Mapping Global Markets : Fourth Annual Report (2007) / McKinsey Global Institute, p.34. Available from: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/Mapping_Global/index.asp/

⁴ See: Mapping Global Markets (2008) / McKinsey Global Institute, pp. 11-17. Available from: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/fifth_annual_report_Executive_Summary.asp; Global stock values top \$50 trln: industry data (2007) // Reuters, 21 March.

⁵ Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России / под науч. ред. Э.Г. Кочетова. Москва, 2010.

⁶ Милюкова Я., Коптюбенко Д. Идеальный шторм: почему российская экономика оказалась в кризисе // РБК. 2014. 26 дек. URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/12/2014/549a99ac9a794710fb26882a>.

⁷ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства : учеб. для вузов. Москва, 2010.

⁸ МВФ ухудшил прогноз спада экономики России до 1,8 процента. 06.04.2016 01:22. URL: <http://rg.ru/2016/04/06/mvf-uhudshil-prognoz-spada-ekonomiki-rossii-do-18-procenta.html>.

⁹ Fitch: Russia Maintains Oil Price Response, at a Cost to Growth 02 Feb 2016. Available from: https://www.fitchratings.ru/rws/press-release.html?report_id=998858.

¹⁰ См.: Иноземцев В. Одержимые “сверхдержавностью” // Московский комсомолец. 2014. 22 июля. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/07/22/oderzhimye-sverkhderzhavnostyu.html>; Malle S. (2012) The Policy Challenges of Russia's Post-Crisis Economy. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 28, Issue 1, January, pp. 66-110.

¹¹ Кузнецов А.В. Российские прямые инвестиции за рубежом: предсанкционная картина и перспективы в новых международно-политических условиях : тез. доклада к заседанию ученого совета ИМЭМО РАН, 28 янв. 2015 г. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/sc/2015/28012015_tez.pdf.

¹² Кондратьев В.Б. Кризис 2014 года в России как итог пороков экономической политики. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/krizis_2014_goda_v_rossii_kak_itog_porokov_ekonomicheskoy_politiki_2015-02-04.htm.

¹³ Кондратьев В.Б. Россия в мировой экономике: о различиях в производительности труда и их причинах. URL: http://www.perspektivy.info/rus/ekob/rossija_v_mirovoj_ekonomike_o_razlichijah_v_proizvoditelnosti_truda_i_ih_prichinah_2015-07-08.htm.

¹⁴ См.: Коница Н.Ю. Реинжиниринг компаний ФРГ и их глобальная конкурентоспособность // Проблемы теории и практики управления. 2000. □ 4. С. 94-97; Ее же. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. 1999. □ 3. С. 31-37.

¹⁵ Forbes Global 2000 of 2015. *Forbes*. 6th May, pp.14-47. Available from: <http://www.forbes.com/global2000/list/#country:Russia>.

¹⁶ Fortescue St. & Hanson Ph. (2015) What drives Russian outward foreign direct investment? Some observations on the steel industry. *Post-Communist Economies*, vol. 27, issue 3, pp. 283-305.

¹⁷ В Минэнерго оценили себестоимость добычи нефти в России URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/23/oil>.

¹⁸ Коница Н.Ю. Глобальная производственная система как источник конкурентных преимуществ ТНК // Экономические науки. 2009. □ 4 (53). С. 356-362.

¹⁹ Фрумкин К. Олег Дерипаска: долги и льготы. Как корпорация Олега Дерипаски выживает в условиях падения цен // Компания. 2016. 27 марта. URL: <http://ko.ru/persona/item/132115-dolgi-i-lgoty>.

²⁰ Кузнецов А.В. Указ. соч.

²¹ Цена металлолома: “Мечел” распродает активы в пять раз дешевле, чем покупал. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/tyazhelyaya-promyshlennost/258771-tsena-metalloloma-mechel-rasprodaet-aktivy-v-ryat-raz-desh>.

²² Коница Н.Ю. Особенности функционирования транснациональных корпораций // Маркетинг. 2008. □ 4. С. 15-24.

Поступила в редакцию 06.02.2016 г.